

УДК 32.001

UDC 32.001

ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРНЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

CIVILIZATION AS A SOCIAL AND POLITICAL, CULTURAL AND HISTORICAL PHENOMENON: THE CONCEPT AND ESSENCE

А. П. Мельников,
кандидат философских наук, доцент
кафедры политологии БГУ

A. Melnikov,
Candidate of Philosophy Associate Professor
of the Department of Political Science BSU

Поступила в редакцию 30.01.18.

Received on 30.01.18.

В статье рассматриваются различные подходы к трактовке понятия «цивилизация», взгляды Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. А. Сорокина, С. Хантингтона по данному вопросу. Дается авторское определение категории «цивилизация». Значительное внимание уделяется типологии цивилизаций, а также рассмотрению проблем современной техногенной цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, формационный подход, дикость – варварство – цивилизация, тип цивилизаций, культура, религия, социокультурная система, западная цивилизация, восточная цивилизация, традиционное общество, техногенная цивилизация, кризис цивилизаций, антропологический кризис.

The article considers various approaches to interpreting civilization concept along with the views of N. Y. Danilevsky, O. Spengler, A. Toynbee, P. A. Sorokin, and S. Huntington on this issue. The author gives their own definition of the civilization category. Significant focus is placed on the typology of civilizations, as well as the problems of modern technogenic civilization.

Keywords: civilization, formational approach, savagery – barbarity-civilization, type of civilizations, culture, religion, social and cultural system, Western civilization, Eastern civilization, traditional society, technogenic civilization, crisis of civilizations, anthropological crisis.

В последние годы в мировом научном сообществе все более актуальной становится цивилизационная проблематика. На постсоветском пространстве канул в Лету формационный подход к трактовке исторического процесса; на смену ему пришел цивилизационный. Сам термин происходит от латинского *civilis*, что означает гражданский, государственный, политический. Одними из первых, кто ввел понятие цивилизации в научный оборот, были шотландский философ Адам Фергюсон, французские просветители XVIII в. Мирабо, Гольбах и др.

Категория «цивилизация» – неоднозначный феномен. Изначально под ним подразумевалась стадия всемирно-исторического процесса, связанная с достижениями определенного уровня социального прогресса, возникновением государственной организации общества, писаного права и т. д., то есть выделялось три стадии развития человеческого сообщества: дикость, варварство и цивилизация (Л. Морган, Ф. Энгельс). В XVIII–XIX вв. концепции цивилизации носили исключительно европоцентристский характер.

Позже появились теории локальных цивилизаций как неких целостных социально-экономических, политических систем с самобытными духовными традициями и территориальными границами.

Ныне об актуальности цивилизационной проблематики свидетельствует хотя бы то, что категория «цивилизация» является одним из немногих понятий, которое широко используется почти во всех социально-гуманитарных дисциплинах: философии, истории, социологии, политологии, культурологии, антропологии и др. Не случайно в 2004 г. в структуре ООН был создан специальный Союз или Альянс цивилизаций (United Nations Alliance of Civilizations – UNAOC) [1], который по мысли его учредителей был призван преодолеть нарастание разделений между сообществами путем утверждения принципа взаимного уважения между людьми, принадлежащими к различным культурам и религиозным традициям. Иными словами, цель «Альянса цивилизаций» заключается в укреплении взаимопонимания и отношений сотрудничества между странами.

ми и народами различных культур и религий и в процессе этого – оказании помощи в борьбе с силами, углубляющими поляризацию общества и разжигающими экстремистские настроения. Таким образом, цивилизационная проблематика переносится из сферы теоретического дискурса в область политической практики, становится объектом междисциплинарных исследований и требует соответственно полидисциплинарного подхода.

В содержательно-методологическом плане существуют разные подходы к интерпретации понятия «цивилизация»: социологический, культурологический, этнопсихологический и др. Одним из первых мыслителей, кто обратил внимание на эту проблему, определил культурно-исторические типы цивилизаций и по сути вывел теорию цивилизаций за европоцентристские рамки, был русский философ Н. Я. Данилевский (1822–1885), который выделил в истории человечества двенадцать типов самобытных цивилизаций: халдейскую, европейскую, арабскую, индийскую, персидскую, греческую, римскую, романо-германскую, египетскую, китайскую, ассирийско-вавилонскую, древнесемитическую (финикияне и карфагеняне) [2, с. 79–80]. Тринадцатым культурно-историческим типом, восходящим на арену мировой истории, он полагал славянство. Определяющим для классификации цивилизаций Н. Я. Данилевский считал язык, культуру и расу.

Из анализа культурно-исторических типов цивилизаций Н. Я. Данилевский делает вывод о том, что для возникновения цивилизации необходима прежде всего государственность и политическая независимость, что многие народы, которые не смогли создать свои государства, остались за пределами цивилизационного развития.

Н. Я. Данилевский также полагал, что каждый тип цивилизации, отличаясь своеобразием, развивается по своему собственному историческому пути, что нет единой столбовой дороги для всех народов. Общественный прогресс, по мысли Н. Я. Данилевского, носит не монолинейный, а полилинейный характер. Задолго до С. Хантингтона он уделял значительное внимание экспансии цивилизаций, рассматривая ее как естественное явление.

Значительный вклад в развитие теории цивилизаций внес немецкий философ, историк и культуролог О. Шпенглер (1880–1936), который противопоставлял понятия цивили-

зации и культуры. Культуру он считал как бы предшественницей цивилизации. По О. Шпенглеру, всякая культура проходит все возрасты отдельного человека: детство, юность, зрелые годы и старость, то есть история культур циклична. Каждая из них переживает стадии рождения, взросления, одряхления и смерти: мифосимволическую раннюю стадию, метафизико-религиозную высокую стадию и позднюю цивилизационную стадию культуры. Каждому культурному организму судьбой положено просуществовать определенный срок [3, с. 315–316]. После этого «душа» культуры «коченеет», ее силы «надламываются», интересы людей обращаются к утилитарным целям, благоустройству жизни и т. д., культура умирает, вернее, становится цивилизацией [3, с. 198–200, 211].

Таким образом, цивилизация – это старость культуры, ее постепенное угасание. Симптомами этого угасания, по О. Шпенглеру, являются материализм, атеизм, социальные революции и распространение научных знаний.

О. Шпенглер выделяет такие типы цивилизаций в истории человечества, как индийская, египетская, античная, вавилонская, арабская, китайская, византийская, западная, мексиканская [3, с. 178, 238]. Позже античная цивилизация переросла в западно-европейскую, а арабская – в исламскую. Западноевропейская цивилизация, как и все ее предшественницы, неизбежно движется к своему закату.

По-иному развивает свою концепцию цивилизаций английский мыслитель А. Тойнби (1889–1975). В своем 12-томном «Исследовании истории» он рисует масштабную картину исторического процесса, рассматривает цивилизации как слабо связанные между собой ветви или элементы «единого дерева истории». Представляя каждую отдельную цивилизацию как макрокультуру со своей собственной социальной и политической структурой, А. Тойнби считал главными родовыми признаками цивилизации религию и территорию.

Цивилизации, по мысли А. Тойнби, рождаются в результате поиска адекватных ответов на «вызовы», которые предъявляются людям либо внешними стихийными силами природы, либо человеческим окружением. Цивилизация развивается, когда внешняя среда не является ни слишком благоприятной, ни слишком неблагоприят-

ной и в обществе имеется творческое меньшинство, элита, способная повести за собою других. Рост цивилизаций состоит в прогрессивном и аккумулирующем внутреннем ее самоопределении или самовыражении, в переходе от грубой к более тонкой религии и культуре.

Новые цивилизации, по мнению мыслителя, могут возникать двумя путями. С одной стороны, непосредственно из примитивного общества в результате выделения, как уже было сказано, из общей массы некоего творческого меньшинства или элиты, берущей на себя функции социального лидера, с другой стороны, на основе использования достижений предшествующей цивилизации. Таким образом, по А. Тойнби, не существует единой истории человечества, а значит, и единой мировой цивилизации. Одна из причин ложности концепции «единства цивилизаций», – пишет он, – «заключается в том, что современная Западная цивилизация распространила свою экономическую систему по всему миру» [4, с. 86–87], а это еще не означает единства цивилизаций. История как некое целое в реальности представляет собой всего лишь круговорот отдельных цивилизаций, существующих параллельно.

В истории человечества А. Тойнби выделяет 21 цивилизацию, в том числе эллинскую, западную, египетскую, вавилонскую, минойскую, индскую, хеттскую, китайскую, шумерскую, майямскую, иранскую, арабскую, мексиканскую, юкатанскую и др. Семь из них существуют в современном мире. Это западная, православная (основная), православно-христианская в России, исламская, индуистская, дальневосточная с основным стволом в Китае, ответвление дальневосточной в Корею и Японии [4, с. 83–86, 97–98, 106].

Успешно развивающиеся цивилизации проходят стадии возникновения, роста, надлома и разложения. Первые две стадии связаны с энергией «жизненного порыва», две последние – с истощением жизненных сил. Надлом и распад являются следствием действия не внешних сил, а результатом саморазвития. Источник разложения заключается в том, что правящее меньшинство утрачивает творческие силы и энергию, а с ними и способность отвечать на вызовы времени. Состав правящей элиты ухудшается, она начинает опираться не на творчество, а силу оружия во внутренней и внешней политике. В результате происходит всеобщее обостре-

ние социальных проблем. В итоге цивилизация погибает в ходе внутренней смуты, войн, чужеземного завоевания [4, с. 346–369].

Своеобразную концепцию исторического процесса как последовательной смены социокультур или цивилизаций выдвинул российско-американский социолог П. А. Сорокин (1889–1968). Под социокультурой он понимает ту объективную суперорганическую реальность, которая создана человеком. П. А. Сорокин выделял три основные системы интегрированной культуры, которые периодически сменяют друг друга: идеациональную, идеалистическую и чувственную [5, с. 58–59]. Каждая из них отличается особым пониманием реальности. Так, для идеациональной системы наиболее характерно сверхчувственное, трансцендентное познание. Главными принципами или главной ценностью этой культуры является Бог. Доминантой духовной жизни выступает религия, что было, например, особенно характерно для европейского Средневековья. Религией в тот период были пронизаны все виды искусства; наука выступала лишь прислужницей религии. Семья тоже рассматривалась как особый союз верующих, скрепленный свыше. Господствующие нравы и обычаи, образ жизни и мышление исходили из своего единства с Богом, и чувственный, материальный мир рассматривался только как кратковременный этап на пути к вечной жизни в потустороннем мире [5, с. 236].

В культуре чувственного типа доминируют материальные ценности, реальность воспринимается непосредственно чувствами. В идеалистической суперсистеме культуры синтезируются ценности двух вышеназванных типов [5, с. 237]. В рамках каждой из этих суперсистем существуют системы более низкого уровня. Иначе говоря, каждая из них включает в себя идеологическую совокупность смыслов, объединенных в системы науки, религии, философии, права, искусства, экономических, политических и социальных теорий. В процессе исторического развития одни типы социокультурных систем исчерпывают себя и сменяются другими, ибо каждый тип культуры имеет свои «пределы роста». То есть каждая цивилизация рождается, достигает расцвета и умирает, уступая место новой [6, с. 427–435].

Распад каждой цивилизации сопровождался кризисными явлениями во всех сферах жизни общества. Например, в заключительный период греко-римской материали-

стической культуры наблюдалось падение морали и нравов, распад семейных связей, разрушение экономических устоев общества, резкий рост насилия. Современникам представлялось, что близится конец света и что будущего не существует. Таким образом, когда одна цивилизация (социокультура) сменяет другую, она проходит через так называемый штормовой транзитный период, характеризующийся подъемом в интенсивности и масштабы войн и революций, а также общей социальной дезорганизацией.

Цивилизации не исчезают бесследно. Значительная часть их культуры наследуется другими цивилизациями и до сих пор существует даже в современной западной культуре. Ученый приводит в качестве примера египетскую цивилизацию, от которой многие религиозные и этические системы были унаследованы другими народами, в частности, еврейской культурой и через Библию и ранние культы Иисуса и Осириса перешли в христианство. Аналогично египетская политическая организация и египетские законодательные нормы были унаследованы культурами эллинистического мира и через их посредство – Римской империей, а также большинством европейских государств.

Таким образом, разработав свою концепцию долговременных социокультурных процессов, социокультурных систем, П. А. Сорокин по сути дела утвердил в науке теорию цивилизаций, которая до этого считалась недостаточно научной.

Существенный вклад в развитие теории социокультурной динамики внес американский политолог С. Хантингтон (1927–2008), который рассматривал цивилизацию как «культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентификации людей», которая определяется как общими объективными элементами, такими «как язык, история, религия, обычаи, социальные институты», так и «субъективной самоидентификацией людей» [7, с. 34].

В своей работе «Столкновение цивилизаций», рассматривая историю возникновения и развития цивилизаций, он выделяет три этапа взаимодействия между ними. На первом этапе, который длился более трех тысяч лет – со времени возникновения цивилизаций примерно до 1500 г. н. э., – контакты между цивилизациями были ограниченными, спорадическими. На втором этапе – при-

мерно с 1500 г. – эти контакты стали более постоянными, систематическими и вместе с тем неравномерными; они выражались в одностороннем воздействии западной культуры на все остальные цивилизации. В этот период возникла колониальная система, колониальные империи. XX в. открыл новый этап во взаимоотношениях цивилизаций, контакты между ними стали еще более интенсивными [8, с. 59–71].

Исторически С. Хантингтон выделял восемь типов цивилизаций, большинство из которых образовалось около 1000 лет назад. Это Синская (Конфуцианская) цивилизация, Японская, Индуистская, Исламская, Православная, Западная, Латиноамериканская и, возможно, Африканская [8, с. 52–57].

Выделив основные цивилизационные типы, С. Хантингтон приходит к выводу, что в ближайшее время человечество ожидает ряд довольно крупных конфликтов между отдельными цивилизациями, а также между группами различных цивилизаций за право определять направление мировой политики. Он пишет: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация – государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к различным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов» [7, с. 33].

С. Хантингтон указывает, что в период холодной войны мировая политика была биполярной. Мир делился на два крупных блока, первый из которых представляли США вместе с остальными индустриальными государствами, а второй – СССР с другими социалистическими странами. После распада социалистического лагеря мир стал многополярным. Вместе с тем на макроуровне намечалось новое глобальное цивилизационное разделение: Запад и все остальные цивилизации. По мере того как относительное влияние незападных цивилизаций возрастает, утрачивается привлекательность западной культуры и население незападных стран все больше ориентируется на свои исконно

национальные традиции и ценности. «В результате этого основной проблемой взаимоотношений между Западом и остальным миром стало несоответствие между странами Запада – особенно Соединенных Штатов – насаждать универсальную западную культуру и все снижающейся способностью делать это» [8, с. 282].

Однако основной линией цивилизационного разлома в наши дни и в недалеком будущем, по мысли С. Хантингтона, становится конфликт между западной и мусульманской цивилизациями. Так называемое исламское возрождение, которое ныне наблюдается, придало мусульманам новую уверенность в уникальном характере и ценности их цивилизации и культуры. С. Хантингтон так описывает сложившуюся ситуацию: «Основная проблема Запада вовсе не исламский фундаментализм. Это ислам, иная цивилизация, народы которой убеждены в превосходстве своей культуры и которых терзает мысль о неполноценности их могущества. Для ислама проблема вовсе не ЦРУ и не Министерство обороны США. Это Запад, иная цивилизация, народы которой убеждены во всемирном, универсальном характере своей культуры и которые верят, что их превосходящая прочих, пусть и клонящаяся к упадку мощь возлагает на них обязательство распространять свою культуру по всему миру. Вот главные компоненты того топлива, которое подпитывает огонь конфликта между исламом и Западом» [8, с. 342].

Где же выход? Кажется, что выхода нет. Однако выход все же существует; он заключается в том, что, несмотря на все цивилизационные, культурные различия, человеческое общество хотя бы в одном аспекте едино. Едино потому, что оно именно человеческое: социум *homo sapiens*, то есть людей разумных. И ради сохранения человечества как вида на планете необходимо отказаться от своей исключительности и признать равное право на существование других сообществ, не похожих на тебя. То есть речь идет о полицивилизационном мире, цивилизационном мультикультурализме.

Специального внимания заслуживает вопрос о типологии цивилизационного развития на современном этапе. В соответствии с уже сложившимся традиционным подходом по этому вопросу наиболее правомерна, по-видимому, позиция российского политолога

и историка В. А. Никонова, который выделяет девять цивилизаций в современном мире, часть из которых распадается на субцивилизации. Он пишет: «У каждой цивилизации или субцивилизации есть отчетливые государства – лидеры или одно отчетливое государство – лидер, которое выступает местом кристаллизации цивилизационных особенностей и центром притяжения для стран и народов, входящих в цивилизационную общность. Причем, если внутри цивилизации несколько государств-лидеров, не обязательно между ними существуют гармоничные отношения» [9, с. 47]. И далее автор перечисляет цивилизации современного человечества.

1. Западная цивилизация, состоящая из европейской, американской и австралийской субцивилизаций.
2. Восточно-европейская цивилизация, центральным государством которой является Россия и которую принято называть ядром Содружества Независимых Государств.
3. Исламская цивилизация, которая включает арабскую субцивилизацию (насчитывает 23 страны, лидеры – Египет и Саудовская Аравия); тюркская субцивилизация, лидер – Турция; индоперсидская субцивилизация, включающая в качестве ведущих государств Иран и Пакистан.
4. Индийская цивилизация, в которой кроме безоговорочно лидирующей Индии представлены Непал, Бутан и Шри-Ланка.
5. Китайская цивилизация.
6. Японская цивилизация.
7. Цивилизация Юго-Восточной Азии, в основном совпадающая с географией стран АСЕАН. Это далеко не полностью оформившаяся цивилизация, полицентричная, мультиэтническая и поликонфессиональная. Наибольший потенциал для лидерства здесь у Индонезии.
8. Африканская цивилизация, охватившая континент южнее Сахары. Цивилизация – исключительно разнородная. Лидер – Южно-Африканская Республика.
9. Латиноамериканская цивилизация, где лидером выступает Бразилия при очень существенной роли Мексики и Аргентины [9, с. 47–48].

Думается, что такая типология современных локальных цивилизаций вполне правомерна; с точкой зрения автора нельзя не согласиться.

Другие, более общие типологии современных цивилизаций: передовой Запад – отсталый Восток, богатый Север – бедный Юг, техногенная цивилизация, с одной стороны, и традиционная – с другой, – все они в конечном счете сводятся к последней антитезе. Различия между традиционной и техногенной цивилизациями носят радикальный характер. Традиционные общества демонстрируют крайне медленные темпы социального развития. Само собой разумеется, в них тоже возникают новшества как в сфере производства, так и в сфере регуляции общественных отношений, но прогресс идет довольно медленно по сравнению со сроками жизни отдельных лиц и целых поколений.

Традиционные общества – это прежде всего или главным образом восточные цивилизации. Эту стадию развития в свое время прошло и западное общество, однако именно на Востоке данный тип цивилизационного развития получил наибольшее распространение. Для него характерен экстенсивный путь развития экономики, господство общинной собственности, подчинение всех общественных структур государству, личности – общине, регулирование социальной жизни обычаями, традициями и т. д. Вместе с тем необходимо отметить, что современный Восток тоже меняется. Некоторые государства пошли по пути сочетания, синтеза, конвергенции традиционных национальных ценностей с достижениями западной цивилизации и достигли на этом пути значительных успехов (Япония, Сингапур и др.).

Для техногенной цивилизации на всех этапах ее развития была характерна идея преобразования мира и подчинения человеком природы. Иначе говоря, западная цивилизация предполагает такой тип развития, который основан на ускоряющемся изменении природной среды, самого мира вещей, в котором живет человек. Изменения этого мира приводят к активным трансформациям социальных связей людей. В условиях техногенной цивилизации научно-технический прогресс постоянно меняет типы общения, формы социальных связей и образ жизни в целом. Иными словами, для западной цивилизации характерен ярко выраженный антропологизм. Человек, прежде всего как частный собственник, признается мерой всех вещей. На первый план выдвигается автономность личности, индивидуализм, а также идеалы свободы, равноправия, толерантности, терпимости.

Что касается различий ценностных ориентаций граждан техногенной и традиционной цивилизаций в политической жизни, то они во многом базируются на том, что на Западе граждане убеждены, что власть может покоиться на интеллектуальном, духовном превосходстве одного человека над другим. На Востоке же господствует уверенность в божественном происхождении власти, не связанной ни с какими человеческими достоинствами. В техногенных обществах индивид признается главным субъектом и источником политики; отношение к государству здесь как к институту, зависимому от гражданского общества, гаранту прав и свобод личности. В традиционных же обществах главенствующая роль в политике отводится политическим элитам и государственным структурам, существует патронат государства над личностью, а также приоритет руководителей различных общин и сообществ, доминирование ценностей корпоративизма. Каждый член общества воспринимает себя как часть единого социального организма. Если на Западе господствует приоритет общегосударственных законов и установлений над частными нормами и правилами поведения, то на Востоке право получает вспомогательное значение, основным регулятором выступают догматы религиозной морали, предпочтение отдается местным правилам и обычаям над формальными установлениями государства и т. д. [10, с. 20–21].

Техногенная цивилизация на протяжении всей своей истории всегда взаимодействовала с традиционными обществами, оказывая на них не просто влияние, но экономическое, политическое и культурное давление: «Многие из них она колонизировала, другие – вынуждены были осуществлять догоняющие модернизации, основанные на заимствовании технологий и системы образования у развитых стран Запада. Такое заимствование всегда было связано с переносом пластов западной культуры на традиционную почву. Ценности, обеспечивающие техногенный тип развития, сталкивались в этом процессе с традиционалистскими ценностями, модифицируя и трансформируя их» [11, с. 8]. Поэтому, с точки зрения идеологов техногенных обществ, Запад выполнял цивилизаторскую миссию в отношении народов так называемого третьего мира, развивающихся стран, а с точки зрения представителей самих традиционных обществ, Запад эксплуатировал и угнетал за-

висимые народы, лишая их культуру национальной самобытности.

Во второй половине XX в. техногенная цивилизация вступила в новый этап своего развития – стадию информационного общества, которое характеризуется компьютеризацией всех сфер общественного бытия, что еще больше ускоряет социальный прогресс.

Какое же определение в итоге можно дать понятию «цивилизация»? Существует множество дефиниций этой категории. Причем у разных авторов они формулируются по-разному. Как уже отмечалось, С. Хантингтон представляет цивилизацию как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Иные определяют ее как некий «социокультурный универсум». Некоторые исследователи употребляют этот термин как синоним культуры, видят в ней особую качественную характеристику общества. Другие, напротив, разграничивают понятия культуры и цивилизации. Под культурой они полагают только духовную жизнь во всех ее проявлениях, а в понятие цивилизации включают только достижения технического прогресса и материальное производство.

Отдельные авторы рассматривают цивилизацию как стадию всемирного исторического процесса или как локализованное во времени и пространстве общество. П. А. Сорокин трактует цивилизацию как структурированные социокультурные системы [12, с. 659–674]. А. Дж. Тойнби представляет цивилизацию как «умопостигаемые поля исторического исследования» [13, с. 45] и т. д.

Как справедливо отмечает А. Г. Дугин, «цивилизация – это не государство, не политический режим, не класс, не сеть, не сообщество, не группа индивидов и не отдельные индивидуумы» [14, с. 27]. Ценный аналитический материал, накопленный в трудах отечественных и зарубежных ученых, позволяет определить цивилизацию как определенный социум, широкую социокультурную общность, достигшую стадии социальной дифференциации в своем развитии, объединенную глубокими традициями духовно-религиозного бытия, социальных отношений и отграниченную пространственно-временными рамками существования.

Специфику цивилизации образуют не столько внешние факторы, сколько внутреннее, проявляющееся в доминирующих в ее пространстве представлениях о собственной идентичности, исторической значимости

в мировом политическом процессе, глобализационном развитии.

При этом важно отметить, что ценностное содержание цивилизации является достаточно устойчивым образованием. Ее так называемое аксиологическое ядро всегда остается в основе своей стабильным, сохраняющим свое своеобразие и целостность на больших отрезках исторического времени, несмотря на все изменения и внешние влияния.

Достижения техногенной цивилизации в развитии науки и техники, повышение уровня, комфортности жизни людей породили представления о ее безграничных возможностях. Постиндустриальное, информационное общество было провозглашено чуть ли не эталоном, вершиной цивилизационного развития. Однако высокие темпы цивилизационной динамики Запада в условиях глобализации привели к возникновению ряда проблем, несущих угрозы существованию человечества. Главная из них – проблема выживания в условиях непрерывного совершенствования оружия массового уничтожения. Горы накопленного ядерного оружия и «расползание» его по планете в условиях конфликтности цивилизационного противостояния могут привести к непоправимому, глобальной катастрофе.

Другая проблема – загрязнение окружающей среды, потребительское отношение к природе. Бесконтрольное интенсивное использование природных ресурсов, усиление неблагоприятных последствий человеческой деятельности по отношению к природе также, как и ядерное оружие, поставили общество перед угрозой катастрофы.

Наконец, проблема антропологического кризиса, связанного с проблемой сохранения личности человека как родового существа. Успешные опыты над генетическим аппаратом, новая технология редактирования генома человека в терапевтических целях может привести в конце концов к непредсказуемым последствиям. Перспектива генетической перестройки человеческой телесности сопрягается с не менее опасными перспективами манипуляций над психикой человека путем воздействия на его мозг с целью вызывания определенных эмоциональных состояний, ярких картин прошлого и пр. [15, с. 84–86].

Где же выход из сложившейся ситуации? Прежде всего человечество должно осознать грозящие ему опасности, а затем опре-

делить новые стратегии развития. Как считают специалисты, «есть все основания полагать, что такого рода стратегии могут означать переход к новому типу цивилизационного развития, третьему по отношению к традиционалистскому и техногенному. А это в свою очередь предполагает формирование новой матрицы ценностей, соответствующей идеалу сохранения биосферы и человечества. Ее началом могут стать точки роста новых ценностей, возникающие в современной техногенной культуре [16, с. 353].

Таким образом, цивилизация – весьма сложное, многоаспектное, многофакторное явление, которое по-разному трактуется различными исследователями. По-видимому, ни одна из представленных в научной литературе концепций и типологий цивилизаций не может быть признана в качестве единственно верной. Некоторые вовсе отказы-

вают в праве на существование данному феномену по причине его многозначности, неопределенности, отсутствия четких признаков, единой типологии, а также отчасти из-за порождения националистических проявлений [17, с. 94–101; 18, с. 59–68].

Отдельные представители Запада выступают с идеей формирования единой, универсальной, глобальной мегацивилизации на планете на базе западной техногенной цивилизации при игнорировании ценностей Востока. Однако большинство исследователей выступают за «полифонию культур», интегрированную мировую цивилизацию, синтезирующую достижения современной техногенной культуры, а также идеей традиционных культур, обретающих сегодня новое звучание и включающую в себя гуманистические ориентиры. Это своего рода ответная реакция «на осуществление глобализации по проекту Запада» [19, с. 518].

ЛИТЕРАТУРА

1. Альянс цивилизаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peace/alliance>. – Дата доступа: 29.12.2017.
2. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому: монография / Н. Я. Данилевский. – М.: ИНФРА – М, 2016. – 431 с.
3. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: Гештальт и действительность / О. Шпенглер: [пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна]. – М.: Эксмо, 2006. – 800 с.
4. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби; [пер. с англ. Е. Д. Жаркова]. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 640 с.
5. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин [Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова]. – М.: Академический проспект, 2017. – 964 с.
6. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин [Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ.]. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
7. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Политические исследования. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
8. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – 571 с.
9. Никонов, В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В. А. Никонов. – М.: Изд-во «Э» 2016. – 672 с.
10. Ланцов, С. П. Политическая история России / С. П. Ланцов. – СПб.: Питер, 2009. – 352 с.
11. Стёпин, В. С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития / В. С. Стёпин // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2017. – № 3. – С. 6–11.

REFERENCES

1. Alyans tsivilizatsiy [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.un.org/ru/peace/alliance>. – Data dostupa: 29.12.2017.
2. Danilevskiy, N. Ya. Rossiya i Yevropa/ Vzgl'yad na kulturnyye i politicheskiye otnosheniya slavyanskogo mira k romano-germanskomu: monografiya / N. Ya. Danilevskiy. – M.: INFRA – M, 2016. – 431 s.
3. Shpengler, O. Zakat Yevropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii: Geshtalt i deystvitelnost / O. Shpengler: [per. s nem., vstup. st. i primech. K. A. Svasyana]. – M.: Eksmo, 2006. – 800 s.
4. Toynbi, A. Dzh. Postizheniye istorii / A. Dzh. Toynbi; [per. s angl. Ye. D. Zharkova]. – M.: Ayris-press, 2010. – 640 s.
5. Sorokin, P. A. Sotsialnaya i kulturnaya dinamika / P. A. Sorokin [Per. s angl., vstup. st. i comment. V. V. Sapova]. – M.: Akademicheskij prospect, 2017. – 964 s.
6. Sorokin, P. A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo / P. A. Sorokin [Obshch. red., sost. i predisl. A. Yu. Sogomonov; per. s angl.]. – M.: Politizdat, 1992. – 543 s.
7. Khantington, S. Stolknoveniye tsivilizatsiy / S. Khantington // Politicheskiye issledovaniya. – 1994. – № 1. – S. 33–48.
8. Khantington, S. Stolknoveniye tsivilizatsiy / S. Khantington; [per. s angl. T. Velimeyeva]. – M.: Izd-vo AST, 2015. – 571 s.
9. Nikonov, V. A. Kod tsivilizatsii. Chto zhdyot Rossiiyu v mire budushchego? / V. A. Nikonov. – M.: Izd-vo “E” 2016. – 672 s.
10. Lantsov, S. P. Politicheskaya istoriya Rossii / S. P. Lantsov. – SPb.: Piter, 2009. – 352 s.
11. Styopin, V. S. Tsivilizatsiya v epokhu peremen: poisk novykh strategiy razvitiya / V. S. Styopin // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya. – 2017. – № 3. – S. 6–11.

12. *Сорокин, П. А.* Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин [Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова]. – М. : Академический проспект, 2017. – 964 с.
13. *Тойнби, А. Дж.* Постигание истории / А. Дж. Тойнби ; [пер. с англ. Е. Д. Жаркова]. – М. : Айрис-пресс, 2010. – 640 с.
14. *Дугин, А. Г.* Ноомахия: войны ума. Геософия: горизонты и цивилизации / А. Г. Дугин. – М. : Академический проспект, 2017. – 476 с.
15. *Нуруллин, Р. А.* Проблема идеологии в условиях становления глобальной цивилизации / Р. А. Нуруллин // Век глобализации. – 2017. – № 2. – С. 83–87.
16. *Стёпин, В. С.* Кризис современной цивилизации и проблема объединяющих ценностей / В. С. Стёпин // Национальная философия в глобальном мире : тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии ; редкол.: В. Гусаков (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навукa, 2017. – С. 352–353.
17. *Алаев, Л. Б.* Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и к России / Л. Б. Алаев // Историческая психология и социология истории. – 2008. – № 2. – С. 87–112.
18. *Шнирельман, В. А.* Слово о «голом (или не вполне голом) короле» / В. А. Шнирельман // Историческая психология и социология истории. – 2009. – № 2. – С. 55–71.
19. *Матюшкова, Т. И.* Цивилизации Востока и Запада: диалог и перспективы / Т. И. Матюшкова // Национальная философия в глобальном мире : тезисы Первого Белорусского Философского Конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии ; редкол.: В. Г. Гусаков (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навукa, 2017. – С. 518–519.
12. *Sorokin, P. A.* Sotsialnaya i kulturnaya dinamika / P. A. Sorokin [Per. s angl., vstup. st. i comment. V. V. Sapova]. – M. : Akademicheskiy prospect, 2017. – 964 s.
13. *Toynbi, A. Dzh.* Postizheniye istorii / A. Dzh. Toynbi ; [per. s angl. Ye. D. Zharkova]. – M. : Ayris-press, 2010. – 640 s.
14. *Dugin, A. G.* Noomakhija: voyny uma. Geosofiya: gorizonty i tsivilizatsii / A. G. Dugin. – M. : Akademicheskiy prospect, 2017. – 476 s.
15. *Nurullin, R. A.* Problema ideologii v usloviyakh stanovleniya globalnoy tsivilizatsii / R. A. Nurullin // Vek globalizatsii. – 2017. – № 2. – S. 83–87.
16. *Styopin, V. S.* Krizis sovremennoy tsivilizatsii i problema obyedinyayushchikh tsennostey / V. S. Styopin // Natsionalnaya filosofiya v globalnom mire: tezisy Pervogo belorusskogo filosofskogo kongressa / Natsionalnaya akademiya nauk Belarusi, Institut filosofii ; redkol.: V. Gusakov (pred.) [i dr.]. – Minsk : Belarus. navuka, 2017. – S. 352–353.
17. *Alayev, L. B.* Smutnaya teoriya i spornaya praktika: o noveyshikh tsivilizatsionnykh podkhodakh k Vostoku i k Rossii / L. B. Alayev // Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. – 2008. - № 2. – S. 87–112.
18. *Shnirelman, V. A.* Slovo o “golom (ili ne vpolne golom) korole” / V. A. Shnirelman // Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. – 2009. - № 2. – S. 55–71.
19. *Matyushkova, T. I.* Tsivilizatsii Vostoka i Zapada: dialog i perspektivy / T. I. Matyushkova // Natsionalnaya filosofiya v globalnom mire: tezisy Pervogo Belorusskogo Filosofskogo Kongressa / Natsionalnaya akademiya nauk Belarusi, Institut filosofii; redkol.: V. Gusakov (pred.) [i dr.]. – Minsk : Belarus. navuka, 2017. – S. 518–519.